

Гнездо перелетного сфинкса

Автор:

Дарья Донцова

Гнездо перелетного сфинкса

Дарья Аркадьевна Донцова

Джентльмен сыска Иван Подушкин #25

Так и хочется воскликнуть: «Господи, избавь меня от родственников, а с врагами я как-нибудь сам разберусь!» Никогда еще Ивану Подушкину не приходилось выступать в роли специалиста по интерьеру. Но такая конспирация была оправданна. Писатель Константин Амаретти, пригласивший сыщика к себе в поместье, не хотел, чтобы его маман и младший братец узнали, кто Подушкин на самом деле и с какой целью здесь появился.

А причина визита была веской: с недавних пор Амаретти стал получать анонимные письма с угрозами, и у него были все основания полагать, что автором этих «творений» был кто-то из его родственничков. Но вскоре частному детективу пришлось заняться расследованием куда более серьезного преступления! Во время его беседы с Константином из библиотеки раздался дикий вопль. Сбежавшиеся домочадцы и Подушкин обнаружили там тело несчастной экономки Инессы со странно вывернутой головой. Но более всего Ивана потрясла реакция хозяина поместья. Тот почему-то категорически отказался вызывать полицию...

Дарья Донцова

Гнездо перелетного сфинкса

© Донцова Д. А., 2018

Глава 1

– У холостяка одежда и все вещи в полном беспорядке валяются на своих местах, а у женатого мужчины они очень аккуратно сложены там, где он их никогда сам не найдет.

– Витя! – возмутилась хозяйка дома, которая сидела на противоположном конце стола. – Что ты говоришь?!

– Правду, Пусик, – улыбнулся тот, – чистую, как слеза этой наглой собаки!

Я взглянул на Демьянку, та старательно делала вид, что ее совершенно не интересуют сочные котлеты, только что поставленные перед гостями.

– Иван Павлович сейчас подтвердит, что все дамы ведут себя одинаково, – продолжал Виктор, – действуют, как английские колонизаторы в Индии. Сначала приятная во всех отношениях особа соглашается посещать с вами театры, выставки. Затем она не отказывается отужинать в ресторане. Следующий этап: приглашение дамы к себе домой на чашечку кофе. Мда! Добрый совет холостякам: не продолжайте отношения далее. Утром с нежной улыбкой доведите очаровательную особу до ее места работы, ласково попрощайтесь и бегите со всех ног! Смените номер телефона, заползите под валун, закопайтесь глубоко под землю, эмигрируйте в Танзанию, станьте первым обитателем Марса. В противном случае события начнут развиваться с калейдоскопической скоростью, вы потеряете пульт управления ими. Если вечером опять предложите красавице капучино в своей квартире, то утром найдете в собственной ванной ее зубную щетку и розовый халат. Вернувшись с работы, обнаружите, что на вешалке висит несколько пальто кукольного образца, а на подставке теснится пар двадцать обуви. Никогда не понимал, зачем женщинам столько туфель и сапог? Опомниться не успеете, как ваша квартира забьется вазочками, салфеточками, фигурками кошечек-собачек. На

бортике ванны выстроятся шеренги кремов, а скромные мужские средства для бриться переселятся в шкафчик. «Милый, у тебя такой беспорядок, клади все на место!» Еще дней десять такой жизни, и вы не сможете ничего найти. Рубашки, пиджаки в шкафу, носки в комод, книги будут переставлены. Но для меня вещи удобно размещались на стуле! Теперь я их часами в гардеробах ищу! «Дорогой, белью не положено находиться в хлебнице!» Почему? Мои носки там много лет замечательно жили! «Я твоя невеста, забочусь о твоём комфорте». Я делал себе бутерброд и спокойно одевался. Вот на этой фазе отношений суженой еще можно сердито заявить: «Мой дом, мои правила». И любительница порядка прикусит язык. Если же в паспорте милашки появился штамп, то пиши пропало. Муж обязан все класть на место, которое определила жена. Почему? Так надо! Почему? Так правильно и красиво! Почему у нас на кухне в жестянке с надписью «соль» хранится сахар, а рафинад находится в банке, на которой написано «мука»? «Хи-хи, милый, не лезь в быт, просто делай, как я велю, и, кстати, где твоя зарплата?» Признайтесь, Иван Павлович, с вами именно так и было?

– Нет, – улыбнулся я.

Виктор Николаевич отложил вилку.

– Ваша супруга лишена педагогической жилки вкупе с дизайнерским талантом?

– Увы, я не женат, – пояснил я.

Брат хозяина поместья отодвинул от себя тарелку.

– Неужели ваша бывшая никогда вас не тиранила?

– До сих я не связывал свою судьбу ни с одной дамой, – уточнил я.

– Вау! Вы гей? – неожиданно выпалил нахал.

– Витя! – хором воскликнули хозяева.

– Я просто спросил, – сделал круглые глаза мужик.

– Не отношусь к сексуальным меньшинствам, – спокойно ответил я.

- Тогда почему вы не женаты? – удивился Виктор.

- Витя! – снова в унисон воскликнули муж с женой.

- Невежливо задавать такие вопросы, – добавил владелец дома Константин Сергеевич.

- Правда? – прищурился его братец. – А чем еще ты не советуешь интересоваться?

Хозяин усадьбы аккуратно сложил полотняную салфетку с вышитыми на ней буквами «К» и «А» и водрузил ее около своей тарелки.

- Неприлично спрашивать, сколько человек зарабатывает.

- Или приставать к нему: за кого вы голосовали на выборах, – добавила Полина Николаевна. – Я права, Кусик?

- Абсолютно, Пусик, – кивнул супруг.

- Значит, я, по-вашему, дурно воспитан? – оскалился Виктор.

- Никто из нас этого не сказал, – возразил Константин, – просто не надо обижать Ивана Павловича, подозревая его в мужеложстве.

- Я не принадлежу к числу тех, кто дует губу при каждом удобном и неудобном поводе, и я не трепетная барышня и понимаю, что мужчина моих лет, категорически не желающий вступить в брак, вызывает некоторые подозрения. Но я просто пока не готов завести семью. Не созрел.

- По мне, так вы давно перезрели, сгнили и с ветки рухнули, – снова схамил Виктор.

У Полины Николаевны выпала из рук вилка, и тут весьма вовремя в комнату вошла крепкая, если не сказать полная девушка лет эдак пятидесяти. На красавице была фиолетовая юбка и желто-коричневая кофта в мелкий цветочек.

– Полина Николаевна! – заорала она. – Синее блюдо не могу из шкафа вытащить! Высоко запихнуто! Во что мне к ужину студень из кур налить, если не туда, куда вы велели?

Хозяйка явно обрадовалась возможности сменить тему беседы.

– Татьяна! В доме есть лестница!

– Та, что в большой кладовой спрятана?

– Да, – ответила Полина.

– Так нету ее тама!

– Значит, в малой надо посмотреть, – не дрогнула Полина Николаевна, – и со всеми подобными вопросами обращайтесь к экономке Инессе.

– В крохотном чулане хранится фигня разная, мелочь вроде подносов с ангелочками! – заорала Татьяна. – А Волкова куда-то подевалась, ее нигде нет.

Константин Сергеевич поморщился. Демьянка гавкнула. Моя псинка ранее тихо лежала рядом с маленькой, весьма неказистой на вид собачкой, которую я, войдя в гостиную, принял за морскую свинку на вольном выпасе. Сначала я удивился, что грызун вольготно бродит по комнате, а не сидит в аквариуме, и тут Полина стала бурно восхищаться:

– Кусик! Полюбуйся, какая у господина Подушкина очаровательная домашняя любимица. У нее розовый ошейник с золотым сердечком! Давай Морису такой же купим!

– Он же кобель, – возразил супруг, – ему подойдет другой цвет.

– Голубенький! – обрадовалась дама.

И я понял: заморская хрюшка на самом деле собака. Демьянка тьякнула еще раз, Морис, располагавшийся у камина, открыл пасть и издал звук, которому могла

бы позавидовать мощная пожарная сирена. Я вздрогнул, ну и ну! Тело размером с кофейную чашку, а бас, как у... Подобрать сравнение мне не удалось.

Константин Сергеевич отодвинул тарелку.

- Женщина! Вы кто?

- Новая сушка, - ответила тетка.

Все присутствующие уставились на Татьяну.

- С маком? - осведомился Виктор. - Или с солью? К чаю или к пиву?

- Сушка? - повторил Константин. - Это кто?

- Если она не хлебобулочное изделие, то, возможно, бегают по заднему двору с простыней в руках, - без тени улыбки объяснил его сводный брат, - белье сушит. Большая экономия электричества получается.

- Ой, мужчина, - воскликнула Таня, - меня вчера наняли к вашему повару! Каждый иностранец за плитой называется сушиф. А у него в подмогах сушка!

- Су-шеф, - осенило меня, - правая рука главного шефа на кухне.

- Во, он знает, - обрадовалась Татьяна.

- Но как именуется его помощник, я понятия не имею, - добавил я.

- Уважаемая, перестаньте вопить! - велел владелец дома.

- Я? Воплю? Нормально беседую! - еще громче закричала женщина. - Блюдо нужно, а достать его как?

Полина Николаевна закатила глаза.

– Татьяна, я вам объяснила при найме: не надо ходить туда, где живут хозяева. Витя, помоги, пожалуйста! Принеси прислуге лестницу.

– Скока заплатишь? – уточнил тот. – Цена за услугу?

Хозяйка растерянно взглянула на мужа.

Борис, который сидел около меня, встал.

– Если позволите, я с удовольствием выполню все что требуется. Очень люблю домашнюю работу. Без скромности замечу: прекрасно с ней справляюсь. Ведь так, Иван Павлович?

Я улыбнулся.

– О да! Полина Николаевна, смело можете положиться на Бориса.

– Спасибо, мой ангел, – затараторила «помещица», – очень-очень-очень вам благодарна. В доме орда челяди. Но кое-кто из прислуги не понимает, что можно, а чего нельзя. Грубая рабочая сила всегда исчезает, когда в ней есть нужда. Пойдемте, покажу кладовую, где хранится стремянка.

Когда Полина, Борис и Татьяна ушли, в комнате повисла напряженная тишина, потом Виктор вскочил со словами:

– Людей без чувства юмора следует удавить подушками, чтобы они не размножались. Мой вопрос: «Скока платишь?» – являлся тонкой шуткой, которую, Костя, твоя жена не оценила!

Высказавшись, Витя сообразил, что сейчас разразится скандал, и мигом удрал из комнаты.

Хозяин схватил со стола фужер с водой и залпом осушил его.

– Виктор мне брат наполовину. Он от второго мужа матушки. Нина Амаретти после смерти моего отца вскоре снова отправилась под венец. Я учился в школе, когда на свет появился Витя. Новый супруг маменьки быстро понял свою ошибку

и резво сбежал. Он-то считал, что вдова известного литератора, да еще наполовину итальянца, купается в неземной роскоши. Матушка умеет производить нужное впечатление, люди полагают, что она очень богата, получает гонорары за издания покойного Амаретти. Ан нет. Мать содержу я, книгами Сергея Константиновича давно не торгуют в магазинах. Ваш папенька, Иван Павлович, оказался умным человеком, он писал исторические романы. Любовные истории, которые разыгрывались в Древней Руси, хорошо продаются во все времена, они вне политики. А мой отец Сергей Константинович сделал ставку на коммунистов, ваял романы про Ленина, КПСС, комсомольские стройки. Да простит меня папенька, но читать его опусы сейчас невозможно, и раньше агитки никому не нравились, хотя в советские времена тиражи у папаши зашкаливали. А потом – упс! Все закончилось. Почему я обратился именно к вам? Потому что ваша биография отчасти и моя биография. Господин Подушкин, вы сын весьма успешного писателя, а ваша маменька, Николетта Адилье, популярный светский персонаж. Моя Нина ей чертовски завидует. Я исправно даю матери деньги, выполняю все ее капризы, но сделать госпожу Амаретти героиней высшего света у меня не получается.

– Николетта сама превратилась в светскую даму, – вздохнул я. – Я в этом никак не участвовал. Николетта вышла замуж за обеспеченного человека, теперь я более не отвечаю за материальное благополучие матери.

Константин широко улыбнулся.

– Вот почему я решил обратиться именно к вам. Мы с вами очень похожи. Воспитание, детство, юность – все одинаковое. Вы сможете меня понять, а человек из другого социального слоя – нет. Я рад, что мы остались одни. Разрешите, я изложу свою проблему?

– Слушаю вас внимательно, – ответил я и стал внимать рассказу клиента.

Глава 2

Константин остался без отца в школьном возрасте и сразу лишился многих радостей. Его мать постоянно твердила о нехватке денег и перестала что-либо покупать мальчику. Потом Нина Леонидовна Амаретти вышла замуж и через несколько лет родила Витю.

Судьба Кости снова сделала резкий поворот, и отнюдь не на солнечную сторону судьбы. Отчим очень быстро сбежал от Нины и младенца. Мать сказала старшему сыну:

- Ты обязан содержать семью.

А Костя только поступил в Литературный институт. Он растерялся: где взять денег? Студент стал расспрашивать однокурсников, и Егор Кузьмин подсказал ему заняться репетиторством, он же дал Амаретти двух учеников. Константин оказался хорошим учителем, быстро обзавелся толпой школьников-двоечников и стал за десять долларов в час вколачивать в их дубовые головы осколки знаний по русскому языку и литературе. Труд репетитора тяжел и неблагодарен, учителя могут обмануть родители, «забудут» ему заплатить. Как-то раз Егор пожаловался Косте:

- Знаю же, что деньги надо брать за каждый урок, но нарушил золотое правило. Одна мамаша решила рассчитываться за десять занятий сразу. И почему я согласился? Не иначе меня птица глупости в темечко клюнула. Вчера настал день «Х», а баба дверь не открыла, я по телефону звонил – не подходит. Аукнулись мне сто баксов, а я на них так рассчитывал.

- Дай адрес, – попросил Костя, – поеду к мерзавке. Если она спросит, кто я, представлюсь... э... Ну, придумаю кем. Она меня не знает, впустит, не подумает, что я деньги потребую.

- Ничего не получится, – уныло сказал Егор.

- Попробовать-то стоит! – воскликнул Костя.

На следующий день Амаретти отдал приятелю сто долларов. А тот протянул ему десять.

- Зачем? – спросил Костя.

- Ты времени много потратил, – начал Гоша, – хочу тебе процент...

- Да иди ты знаешь куда, – огрызнулся Амаретти, но призадумался.

И спустя некоторое время стал зарабатывать немалые деньги. Десять заокеанских рублей, которые совал ему приятель, навели его на мысль создать ассоциацию репетиторов и официально зарегистрировать ее. Только-только взошла заря перестройки, в то время открыть фирму мог любой человек, правда, очень часто бизнес оказывался однодневным, рушился быстрее, чем появлялся. Но объединение «Университет помощи» крепко встало на ноги. Константин находил учеников педагогам, помогал призвать к ответу тех, кто жульничал с оплатой. К нему обращались родители, которые хотели сделать из недорослей мало-мальски грамотных людей. В «Университете помощи» вы и сейчас найдете учителя по любому предмету, даже такому экзотическому, как японский этикет. И, что немаловажно, не разоритесь на оплате. Костя имел отчисления от каждого заказа, он давно уже сам не висит на телефоне, соединяя заинтересованные стороны. На Амаретти работает мощный штат сотрудников. Чем сейчас занимается Костя? Он неожиданно для себя начал писать любовные романы из жизни обывателей выдуманного им городка Юримосковск. Почему успешный бизнесмен, давно и счастливо женатый, вдруг занялся жанром, в котором царят дамы? Нет ответа на этот вопрос. Амаретти просто нравится водить ручкой по бумаге, в нем ожили гены отца. Рукописи Костя складывал в шкаф, он не собирался их публиковать. Перед тем как спрятать очередной опус, он читал его Полине. А та решила сделать супругу подарок на день рождения, отнесла одну рукопись в издательство. Полина Николаевна думала, что все книги издаются за счет авторов. Она отдала роман Константина мрачной молчаливой тетке в мешковатой кофте и робко спросила:

– Хочу вот мужу сюрприз устроить. Можете это напечатать?

– Вам сообщат, – буркнула нелюбезная дама.

Через месяц Полине позвонил мужчина с вопросом:

– У господина Амаретти еще есть рукописи?

– Да, – ответила Полина, – двадцать штук.

– Немедленно пусть все привезет, – потребовал незнакомец, – и паспорт прихватит.

Вот так Константин Сергеевич стал известным писателем, начал получать солидные гонорары, купил усадьбу, которая, по словам его матери Нины Леонидовны, некогда принадлежала ее предкам.

Госпожа Амаретти-старшая обожает рассказывать, как в тысяча девятьсот девятнадцатом году ее бабушку выгнали из родового поместья. С той поры и особняк, и сад, и хозпостройки пришли в негодность. В конце концов некогда красивая усадьба превратилась в руины. Когда Костя заговорил о приобретении загородного особняка, мать категорично заявила:

- Ты обязан купить место, где жили твои предки.

Полина только вздохнула. Ее свекровь постоянно говорила о прекрасных днях, проведенных вместе с бабушкой и дедушкой, о чае из самовара, о крепостных крестьянах, которые на Рождество и Пасху приходили в господский дом славить барина и барыню. Полина Николаевна никогда не спорила с матерью мужа, она прекрасно понимала: переубедить Нину Леонидовну невозможно. Если госпожа Амаретти заявит: «Солнце восходит на западе», – то весь мир может сколько угодно твердить про восток, Нина Леонидовна не изменит своего мнения.

Но когда пожилая дама, велев сыну вернуть родовое гнездо семье Амаретти, в очередной раз завела речь про крепостных рабов, Полина не выдержала:

- Нина Леонидовна! Вы родились в тысяча девятьсот сорок...

- Что? – перебила невестку дама. – Я появилась на свет в шестьдесят третьем!

Полина улыбнулась.

- Крепостное право в России отменили в тысяча восемьсот шестьдесят первом, а ваша бабушка скончалась в год окончания Великой Отечественной войны.

- И что? – грозно спросила свекровь.

Константин, который молча присутствовал при разговоре, наступил супруге на ногу, но Полина закусила удила.

– Хорошо. Если вы родились в тысяча девятьсот шестьдесят третьем, значит, крепостных в стране уже сто лет как не было. А ваша бабушка давно была в могиле. Невозможно пить чай с тем, кто умер до того, как ты на свет божий появилась!

Чтобы живописать скандал, который закатила госпожа Амаретти-старшая, надо обладать литературным даром великого греческого драматурга Софокла. Вот он мог найти подходящие слова. Итог выяснения отношений на повышенных тонах: усадьбу купили. Костя хотел нанять историка, который пороется в архиве, найдет какие-то материалы о барском доме, возможно, отыщет рисунки, чертежи. Но мать решительно отвергла эту идею, заявила:

– Я отлично все помню. У нас было три этажа! Тьма комнат! Слева башенка, три балкона, веранда! Сейчас нарисую!

Госпожа Амаретти-старшая схватила лист бумаги и начала энергично работать карандашом. Тут уместно упомянуть, что Нина Леонидовна когда-то закончила архитектурный институт, пару месяцев работала в каком-то НИИ. Чем там занималась мать, Константин не знал, но он часто слышал ее слова:

– Чтобы родить сына, я бросила любимое занятие, загубила свой невероятный талант!

Еще госпожа Амаретти рисует картины, она считает себя художницей, равной Рафаэлю.

Константин остановился и налил воды в свой фужер. Я терпеливо ждал, пока он доберется до сути вопроса.

– Я утомил вас рассказом о Нине Леонидовне? – предположил господин Амаретти.

– Нет, – ответил я, – чем больше подробностей сообщает человек, тем легче мне работать. Над буфетом висит одна из работ вашей матушки?

Константин Сергеевич повернул голову.

– О, да! Называется «Воспоминание пасхального яйца».

Я еще раз окинул взглядом полотно, на котором художница изобразила роскошный письменный стол, три книги, подсвечник, и спросил:

– А где яйцо?

Константин пожал плечами.

– Сам недоумеваю, но задавать вопросы автору опасно. Мама считает, что особняк построен по ее чертежам. Открою тайну: я нанял профессионального зодчего, но, чтобы избежать скандала, сохранил то число комнат, которые запланировала Нина. Мы справили новоселье несколько лет назад, но я до сих пор путаюсь в помещениях. Здание большое, более двух тысяч квадратных метров. Зачем нам такое? Я не хотел злить матушку. Хорошо понимаю: у нее сложный характер, она эгоистка с истерическими припадками доброты, может испытывать желание сделать кому-то что-то хорошее. У нее тьма подруг, с лучшей из них, Дюкой, Нина пребывает в вечном соревновании: у кого больше подписчиков в Инстаграме. Если я возведу скромный дом, и Нина, и ее окружение заклюют меня.

Я с трудом удержался от смеха. Я полагал, что Николетта существует в единственном экземпляре. Ан нет! Нина Леонидовна – клон моей маменьки. И, что совсем уж смешно, у госпожи Амаретти есть подружка Дюка, а у Николетты – Зюка.

– Ну а теперь причина, по которой я обратился к вам. Пару месяцев назад я получил письмо. В нем была всего одна фраза: «Пепел убитой Елены стучит тебе в сердце».

– Похоже, тот, кто отправил послание, читал книгу «Легенда об Уленшпигеле»[1 – «Легенда о Тиле Уленшпигеле и Ламе Гудзаке, их приключениях – забавных, отважных и достославных во Фландрии и иных странах». Сокращенно «Легенда об Уленшпигеле», 1867 г., автор бельгийский писатель Шарль де Костер.], только там чуть другое выражение: «Пепел Клааса стучит в мое сердце», – вспомнил я, – увы, вокруг слишком много шутников. Почему вас встревожила эта глупость?

– Да вначале я вообще не обратил внимания на идиотскую записку, – фыркнул Константин, – разорвал ее и выбросил.

– Погодите, речь идет не об электронной почте? – удивился я.

– Нет. Обычный конверт, марка, адрес, который напечатали, – объяснил хозяин, – я подумал, как и вы: в моем окружении есть идиот, любящий розыгрыши. Прошло некоторое время – новая депеша. Конверт другой, марка тоже, адрес напечатан, текст: «Елена скоро придет, ее поцелуй смертелен».

– Так, – протянул я, – интересно.

– Я опять выкинул послание, – продолжал Константин. – И наконец, новое сообщение: «Елена тут, встречай, она тебя к себе в могилу заберет».

Вот это мне уже не понравилось.

Глава 3

– Мало кто придет в восторг, если его будет преследовать не совсем нормальный человек, – заметил я. – И что было дальше?

Константин поморщился.

– У меня на тумбочке я нашел шарфик, шелковый, персиковый. Я отлично помнил, что вечером, ложась спать, никаких тряпок на ночном столике не видел. Откуда он взялся?

– Возможно, его забыла Полина Николаевна, – предположил я.

– Я спросил у жены, – сказал собеседник, – она изумилась: «У меня очень светлая кожа, поэтому я не ношу ничего пудрово-розового. И терпеть не могу все, что завязывается на шее, оно меня душит. Кроме того, от шарфа несет духами, которыми я никогда не пользовалась».

– Марку можете назвать? – обрадовался я.

– Чего?

– Духов, – уточнил я.

– Не разбираюсь в них. А Полина, понюхав шарф, удивилась: «Парфюм «Столица». Слегка потускневший, но отчетливо улавливаемый». У моей супруги уникальные нюхательные способности. Ей можно собакой в аэропорту служить, наркотики в багаже искать. Для меня все прыскалки похожи, а жена разбирается в нюансах. Она же мне объяснила, что фабрика до сих пор выпускает этот парфюм, но со временем он слегка изменился, с середины семидесятых производят подправленный вариант: не дорогостоящую классику, а более дешевую реплику. Однако тряпка пахла настоящей «Столицей». Где можно раздобыть флакон, учитывая, что оригинал уже не производят? Ответ лежит на поверхности: кто-то хранил его в шкафу и только недавно открыл. Но!

Константин сделал паузу и повторил:

– Но! Полина просветила меня. Оказывается, все парфюмерные изделия имеют срок годности. По его истечении запах меняется. А от ткани веяло свежим ароматом. Я выбросил шарф. Затем появились туфли.

– Туфли? – переспросил я.

– Именно так, – подтвердил господин Амаретти, – маленькие лодочки на шпильке, размер не назову. Явно старые, ношенные.

– Где вы их обнаружили? – поинтересовался я.

– Приехал домой, поспешил в душ, вышел, – перечислил Константин, – гляжу: на консоли у стены стоят туфли! И листок: «Елена их потеряла, когда на смерть шла». Вот тут я окончательно утвердился в мысли, что стал объектом издевательств! Но как «шутник» в особняк проникает?

Я молча слушал Константина. Странно, что ему не сразу в голову пришла мысль о любителе глупых шуток. Когда я шел сегодня к особняку от парковочной зоны, заметил, что на первом этаже все окна были нараспашку. Через них можно легко влезть в дом. Да и в дверь зайти незаметно ничего не стоит, никто холл не

сторожит.

– У вас такое лицо, словно вы хотите задать вопрос, – усмехнулся хозяин.

– Сколько человек тут живет? – поинтересовался я.

– Я, Полина, Нина Леонидовна, Виктор, – перечислил хозяин, – еще прислуга. Вот о ее количестве надо спросить у экономки. Я не в курсе. Горничными и прочими под руководством Полины занимается Инесса Юрьевна Волкова. Но нет необходимости изучать каждую нанятую персону. Автор спектакля – Виктор!

– Что вы от меня хотите? – задал я главный вопрос. – Если знаете имя сценариста, то я вам не нужен.

– Поймайте негодяя на месте! Докажите, что он устроил это идиотство! – покраснел Константин. – Тогда наконец я получу возможность отселить его! Младший брат мне надоел хуже конфет на завтрак-обед-ужин! Если я расскажу про все его фокусы, вас стошнит! Виктор – мое личное несчастье.

– У вас плохие отношения? – уточнил я.

– Плохие отношения? – повторил Константин. – Пять раз я давал ему денег на открытие бизнеса! Где результат? Бабки испарялись, фирма не появлялась. У мерзавца всегда находился ответ на вопрос «Почему ты профукал немалые средства?» – «Случился кризис, а ты мне отсчитал миллионы рублями! Надо было валютой, вот тогда бы я сидел на коне, а не лежал в канаве. Кто виноват? Костя». Ладно, в следующий раз я выписал ему евро! Так и они «упали»! Вместо девяноста рубликов за одну штуку стали давать семьдесят пять, Витенька хотел купить магазин, а за него требовали рубли! Их не хватило. Кто виноват? Я. Зачем валюту ему отсыпал? В третий раз он снова лавку приобретал, продавцу было все равно, в чем оплату получать, хоть в африканских монетах, но наличкой. Виктор мне ни слова не сказал о том, что собрался чемодан с тугриками в зубах тащить. И? Ваша версия?

– Его обокрали, – предположил я.

– В яблочко, – побагровел хозяин. – Кто виноват? Снова я! Почему я охрану ему не обеспечил? По какой причине инкассацию не нанял? Далее печальную сагу потери братцем денег на бизнес излагать не стану. Живет Витька на всем готовом, ни на коммунальные услуги, ни на еду денег не тратит. А кто его одевает-обувает, машины покупает, на отдых лентяя шесть-семь раз в году отправляет? Можете назвать имя?

– Простите, Константин Сергеевич, – остановил я обозленного хозяина, – нелогично получается. Виктор целиком и полностью зависит от вас, старшего брата? Или я ошибаюсь?

– Он у меня с руки ест, – зашипел Амаретти.

– Тогда он должен заботиться о вашем здоровье и душевном комфорте, – продолжал я, – ему невыгодно доводить щедрого родственника до инфаркта-инсульта! Чем дольше тот живет на этом свете, тем сытнее и лучше будет существование Виктора.

Собеседник отвернулся к окну.

– Иван Павлович! Я не хотел никогда трутню даже копейки давать. Ему не пятнадцать лет. Я в его возрасте давно серьезными делами ворочал. Но Витю обожает Нина Леонидовна, а мать умеет из меня веревки вить. Кабы не она, жить бы Вите в городе на то, что сам заработал. Что будет, когда мать покинет этот мир? Я Виктора отправлю восвояси. Он это понимает. У меня есть грешок: если меня разозлить, я становлюсь сердитым и говорю что думаю. Для младшего брата не секрет, как к нему я отношусь. У нас с женой нет детей. Мы их никогда не планировали, оба не желали тратить время и деньги сначала на кричащего младенца, потом на хамоватого подростка, затем на равнодушного взрослого, для которого пожилые родители доука. Кто после нашей кончины получит немалое наследство? Виктор!

Я возразил:

– Константин Сергеевич, вы далеко не старик, находитесь в возрасте активности, а не угасания.

– Иван Павлович, у меня серьезные проблемы с сосудами, я прошел уже через микроинсульт, – вздохнул хозяин поместья, – и мне ли вам объяснять, что довести до смерти можно совсем юного здорового человека!

– Я не знаком в достаточной мере с вашим братом, – продолжал я, – поправьте, если я ошибаюсь, но у меня создалось впечатление, что он любит пошутить. Устроить веселый для него, но совсем не забавный для другого розыгрыш.

– Стопроцентная правда, – процедил сквозь зубы Амаретти. – Подложить мне под простыню презерватив с водой – вот уровень шуток Виктора.

– Вероятно, брат не собирался отправить вас в загробное путешествие, – заметил я, – просто устроил очередной глупый спектакль.

– Виктор меня бесит своим поведением, смешками, развязностью, неуважением к Полине. Если вы поймаете его на идиотском розыгрыше, я получу повод выселить этого прихлебалу. Не могу более с ним в одном доме находиться. Вы же слышали, как он с нами разговаривает. Ни уважения, ни благодарности и в помине нет. Он постоянно жалуется матери, что я его за человека не считаю. Нина Леонидовна устраивает бучу, твердит: «Ты просто ненавидишь Витюшу! Намеренно причиняешь мне боль! Не хочешь наладить отношения с братом. Он эмоциональная творческая личность! Вот ты ему денег жалеешь, а Витюша стал лучшим блогером!»

– Виктор работает сейчас в Интернете? – уточнил я.

Владелец имения расхохотался:

– Работает в Интернете? Пишет в Фейсбуке чепуху, врет матери, что ему за рекламу платят. Я очень хочу избавиться от нахлебника, поэтому и пригласил вас с помощником и просил не говорить, что вы детектив.

– Помню, – кивнул я. – Я дизайнер по интерьеру. Борис мои правая-левая руки и обе ноги. Нам предстоит дать вам совет по обновлению маленького дома, где вы работаете.

– Именно так, – потер руки владелец усадьбы, – ваша задача доказать, что именно Виктор подбрасывает мне идиотские послания про Елену. Получив доказательства подлого поведения брата, я со спокойной душой отправлю его жить в городскую квартиру. Вместе с мамашей. Скажу честно, мы с Полиной очень от них устали. Жена их терпит, молчит. А я рад получить повод, чтобы выставить родню.

– Сомневаюсь, что ваша мать согласится уехать, – вздохнул я.

Константин Сергеевич надулся.

– Давайте правильно расставим акценты. Кто от кого зависит? Я от Нины или она от меня?

– Материально ваша мать находится полностью в вашей власти, а вот морально... Тут придется признать, что вожжи правления в руках у нее, – вздохнул я. – Вы говорили, что наши биографии схожи. Согласен, есть общие моменты. Но есть и различия; госпожа Адилье очень богата, а я отнюдь не «мальчик» зрелого возраста, который стоит у маменьки в спальне, сложив ладошки ковшиком. Мои доходы в разы меньше ваших, но их вполне хватает, чтобы я чувствовал себя вполне довольным. У Николетты нет для меня финансового повода. В принципе я могу не поддерживать с ней отношений. Но я не могу и пойти на скандал с матерью. Почему? Тут тугой клубок из жалости, воспитания, нежелания конфликтовать, попытки стать хорошим сыном. Мне его вовек не размотать. Поэтому я иду у маменьки на поводу.

– А я созрел для любой битвы! – решительно воскликнул Константин. – Немаловажную роль в желании избавиться от родственников играет настроение моей жены. Полина воспитанна, интеллигентна, безупречно владеет собой, никогда не сказала плохого слова ни свекрови, ни Виктору. Но пару дней назад я слышал, как она плачет в ванной. Супруга полагала, что я отправился на прогулку. Я в любую погоду хожу в свободный день гулять после завтрака. Пять километров по окрестностям. И в то утро отправился в лес, но на выходе из особняка увидел, что забыл шагомер, поднялся в спальню и услышал из санузла тихие причитания: «Больше не могу! Больше не могу! Пусть они исчезнут».

Константин собрал складками лоб.

– Я сразу понял, по какой причине Полина впала в отчаяние. За завтраком я сказал, что мы день рождения супруги отметим в Париже. Без шума. Тихо. Келейно. Полина не хочет толпы гостей, фейерверка, горы ненужных ваз, картин и всякой белиберды, которую притаскивают знакомые.

«Прекрасно, – оживилась Нина, – я очень люблю японский ресторан на Рю Мон Табор. Хочу поужинать в праздник именно в нем».

«Прекрасная идея, – подхватил Витюша, – там изумительные суши».

Я опешил, не предполагал лететь вчетвером и честно сказал:

«Мы собираемся отметить праздник Полины во Франции вдвоем!»

Разыгралась древнегреческая трагедия. Нина рыдала, жаловалась, что я ее не люблю, Виктор утешал мать, постоянно повторяя:

«Мамуля, Костик пошутил. Глупо. Конечно, он нас приглашает».

«Столица Франции мой любимый город, – стенала Нина Леонидовна. – Почему я лишаюсь поездки? Если Полине неприятно в свой праздник посидеть со свекровью в ресторане, я могу просто погулять, пока вы будете лакомиться восхитительными гигантскими креветками темпура и суши с угрем».

«Мамулик, мы с тобой отправимся в Латинский квартал, я куплю тебе шаурму, знаю, где лучшая. На улице Сент-Андре-дез-Арт», – пообещал Виктор.

На этой фразе я сдался.

«Хорошо, летим компанией».

А потом услышал плач Полины и подумал: мать и брат – моя злая карма. Зачем они жене? Я не оставлю их без денег, отселю в городские апартаменты, там несколько сот квадратных метров. Но в этом доме мы останемся вдвоем с Полиной. Только нужен повод, за который можно уцепиться, чтобы их из особняка выставить. И тут я вспомнил про idiotские письма, шарфик. Теперь вам все ясно?

- В общих чертах да, - кивнул я, - однако есть вопросы.

Глава 4

- Задавайте, - велел хозяин.

- Почему вы так уверены, что автор посланий - Виктор? - начал я.

Амаретти постучал пальцами по столу.

- Вот те на! Неужели не ясно? Больше некому их подбрасывать.

- Вы ведете уединенный образ жизни?

- Нет. Собираем гостей. А! Понимаю, куда вы клоните.

Константин обвел рукой большую комнату.

- Мы находимся в малой гостиной, она расположена в правой части дома, в ней же находятся наши жилые помещения. А вот покои, где я принимаю гостей, как многочисленных, так и единичных, расположены в левом крыле. Из, так сказать, общей части, где есть большой зал со сценой, банкетное помещение, келейные гостиная и кабинет для разговоров с одним-двумя посторонними, своя кухня, в мои покои, в которых мы сейчас находимся, не попасть. Соединительный коридор всегда заперт. В гостевую зону есть свой вход с улицы, въезд на участок, парковка. По сути, особняк - это два здания, которые соединяет галерея. Некоторые люди, получив приглашение посетить дом Амаретти, привозят с собой приятелей. Я уверен, что так поступать не следует. Но не все хорошо воспитаны. Нина Леонидовна пыталась заставить меня возвести то, что она спланировала. Но я построил здание, которое удобно мне и Полине. И я, и супруга прекрасно понимаем: мое положение в обществе таково, что я обязан устраивать приемы. А среди гостей бывают разные люди, поэтому я принял меры безопасности. Ни один посторонний человек на мою частную территорию никогда не пройдет. И околodomовое пространство тоже разделено забором.

- А прислуга? - спросил я.

– На сходки гостей нанимается и кухня, и официанты, и секьюрити. Наши личные повар и охрана не заняты на банкетах, но они никогда не заходят в хозяйские помещения, – перечислял Константин. – Шеф-повар итальянец, по-русски не знает ни слова, приехал из Милана, рекомендации великолепные. Ранее был поваром у известного эстрадного певца Юрия Матакина. Слышали о нем?

– К сожалению, нет, – деликатно ответил я.

Ну не говорить же Константину, что я вообще не ориентируюсь в современных исполнителях, которые поют однотипные песни про любовь, разлуку и печаль. Хотя бывают исключения. Как-то раз, будучи в гостях, я приуныл, потому что хозяин включил телевизор и обрадовался:

– Концерт идет!

Я посмотрел на экран. Исполнительница, пышная дама, выглядела как продавщица из сельпо деревни Переделкино, куда маленький Ваня каждое лето уезжал на дачу. Магазины находились неподалеку от дома, где я проводил каникулы. За прилавком стояла добрая тетя Галя в нарядах невообразимо страшной красоты. Она всегда угощала детей тем, что нельзя было продать: шоколадкой в рваной обертке, помятым мороженым, обломками печенья-пастилы. Семилетнему Ване денег в руки родители не давали, а эскимо я очень любил и на всю жизнь сохранил доброе воспоминание о тете Гале, которая протягивала мне мороженое на палочке и заговорщицки шептала:

– Ванятка! Ешь на берегу реки, в поселок со вкусняшкой не ходи. Не ровен час твоя мать, гидра империализма, увидит мороженку, не сносить Галюше тогда башки на плечах! Вмиг она мне голову откусит.

Что за зверь такой «гидра империализма», я понятия не имел, но, прекрасно понимая, что маменька выкинет мороженое с воплем: «Не смей есть то, чем тебя грязные тетки угощают», – лопал эскимо в зарослях кустарника, который рос на местном пляже.

Тетя Галя мне очень нравилась. Раз в месяц она после работы усаживалась на лавочку у магазина и начинала петь на весь околоток жалостливые песни про парня молодого, который ушел в армию, о девушке, что стоит на дороге и

рыдает от тоски. Звуки, издаваемые доброй продавщицей, походили на вой соседской пуделихи, которую хозяева, уйдя на работу, запирали одну в доме. Поэтому, когда на экране появился клон бабы Гали, я расстроился. В гостях не принято просить выключить телевизор, слушать вокализмы подвыпившей матроны было невыносимо. Тетушка запела, и я удивился, а потом помимо воли стал улыбаться. Похоже, незнакомка обладала чувством юмора и редким свойством посмеяться над собой. На голове у нее сидела шапочка, из которой торчала звезда, макияж был донельзя вульгарным, танцы походили на гопак белого медведя. Зато текст песен, очень простой, был оптимистичен, и глядя на эту невероятную певицу, я перестал испытывать внутреннее раздражение, в душе вдруг появилась уверенность: все будет хорошо. Стало понятно: нарочитая вульгарность – это роль. Я не люблю тех, кто копирует известных людей, говорит их голосами глупости. Но «баба Галя» ни под кого не подделывалась, она просто была такой, не пыталась казаться лучше или хуже, чем она есть, и очень мне этим понравилась.

– Как зовут певицу? – спросил я у кого-то из гостей.

– Верка Сердючка, – ответил тот, – но это мужчина Андрей Данилко.

Жаль, что я не могу сам выразить этому талантливому актеру свое искреннее восхищение. Верка Сердючка со звездой на шапке не принадлежала к толпе исполнителей, которые совершенно серьезно считают себя небожителями, великими певцами. Она была бабой Галей, неунывающей российской женщиной, которая, несмотря на мужа-алкоголика, отсутствие денег, тяжелую работу ухитряется сохранять прекрасное настроение и, вкусив в день зарплаты наперсток вина, поет «Все будет хорошо!», а главное – верит в то, что это «хорошо» непременно настанет!

– Матакин уехал куда-то за рубеж, – продолжал тем временем Константин, – Роберто Кавальяно перешел к нам. Готовит он прекрасно. Живет в домике у гаража, говорит исключительно на итальянском и английском. Если подумать о том, кто из obsługi может подкидывать письма про Елену, то Роберто вне подозрений. Горничных в доме полно, я всех не знаю, они часто меняются. Меня и Полину обслуживает Инесса, тихая, молчаливая. Она у нас давно, у нее статус экономки. Два личных шофера. Они никогда не переступают порога нашей с женой половины. Привезли нас – и могут попить-поесть на кухне, воспользоваться служебным туалетом. Еще нанят водитель для хозяйственных нужд, но я его не знаю. Наймом прислуги, ее обучением и увольнением

занимается Полина.

– Никто из гостей никогда не проникал в ваши покои? – спросил я.

– Был неприятный случай, – поморщился Константин. – Виктор любит устраивать вечеринки, естественно, за мой счет. После очередной гулянки, которую созвал братец, Полина обнаружила в своей ванной наглую полураздетую девицу, которая, громко хихикая, потребовала от моей жены принести ей капучино и таблетку от головной боли. После этого вопиющего безобразия мы поменяли замки в двери, которая блокирует проход в галерею. Но думаю, Виктор, несмотря на строгий запрет, привел сию особу в свою спальню, а сам заснул. А пьянь пошла гулять по дому. Потом, когда все открылось, братец свалил ответственность на девушку, якобы она сломала замок.

– Вас часто не бывает дома? – спросил я.

– Пока еще я не веду образ жизни старосветского помещика, – засмеялся Константин, – рулю бизнесом. По делам фирмы часто выезжаю в разные города, а вот книги пишу, как говорит Полина, в деревне. На участке есть небольшое здание, там мой кабинет, туда никто из посторонних не заглядывает. Я сказал матери, что господин Подушкин нанят для изменения дизайна этого помещения. Иван Павлович, поверьте, кроме Виктора, ни у кого нет намерения или возможности творить гадости. Прислуга понимает: в стране безработица, прибыльное место, где в срок платят деньги, бесплатно кормят обедом и по-человечески общаются с лакеями, редкость. Никто не захочет его потерять, вылететь вон с черной репутацией. Записки, шарф – дело рук Виктора.

Я перешел к другой теме.

– Почему в посланиях упомянуто имя Лена?

Константин пожал плечами.

– Спросите что полегче!

– У вас была женщина Елена?

– Любовница?

– Да.

– Можете мне не верить, но после свадьбы с Полиной я только смотрю на других прелестниц. Я верный муж, – серьезно ответил Константин.

Глава 5

– Сие редкость, – пробормотал я.

– Согласен, – усмехнулся Амаретти, – иногда приходится общаться в неформальной обстановке в сугубо мужской компании. Когда разговор от дел и финансов неизбежно перетекает к обсуждению слабого пола, мне нечего бывает сказать. А поскольку в России бытует мнение: если мужик счастлив со своей женой, не ходит налево, то он импотент, или болен, или гей, мне приходится выдумывать небылицы о своих похождениях. Сочиняю всякие.

Константин засмеялся.

– Один раз я попал в трудную ситуацию. Требовалось поговорить с глазу на глаз с одним чиновником. Тот, почуяв запах свежих денег, пригласил меня в гости. Загадочно улыбаясь, он сообщил:

«У меня есть маленькая фазенда, жене туда вход заказан, да и не в курсе она про место моего оттяга. Банька, рыбная ловля, шашлык-машлык, стесняться некого, приедут только свои. Там и побалакаем. Бери Марусю и прикатывай».

«Полина в Швейцарии, – ответил я, – жена только что уехала, вернется через пару недель».

Чиновник напрягся:

«Костя! Зачем тебе законная волынка? Сказал же, бери Марусю! Если временно у тебя ее нет, позову кого-нибудь. Или ты из другого племени?»

Я быстро ответил:

«Куда ж без Маруси! Сам не пойму, почему решил, что встреча будет в формате «счастливая семья».

Мужик рассмеялся:

«Экий ты несообразительный. Скучотень с женами, тещами, детьми – на Пасху, день рождения и на Новый год. Жду тебя на оттяг!»

Константин Сергеевич хмыкнул.

– Представляете мое положение? Чиновник мне позарез был нужен, только он мог кое-какие бумаги подписать. Значит, придется «веселиться» в его компании. И где взять «Марусю»?

– В эскорт-услугах, – подсказал я.

Собеседник цокнул языком.

– В эпоху общей интернет-зависимости опасно показываться даже на закрытом мероприятии с девицей, нанятой за деньги. Кто-нибудь из гостей не удержится, выставит в Инстаграме фото, а там я с «Марусей». Аккаунт закрыт для массовых любителей смотреть на чужую жизнь, там только свои. Но среди них может оказаться кто-то, хорошо знающий семью Амаретти. И полетит Полине на телефон эсэмэска: «Посмотри на снимочек. С кем твой муж?»

– И как вы решили эту задачу? – полюбопытствовал я.

– Позвонил жене, рассказал о проблеме, она ответила: «Сейчас поговорю с Катей, моей маникюршей. Она кредит за квартиру выплачивает, любой сумме, упавшей в кошелек, будет рада». Екатерина согласилась поучаствовать в спектакле, Поля купила ей в дорогом магазине одежду, сумку, я с девушкой отправился на тусовку. Спокойная, неболтливая молодая блондинка произвела на всех приятное впечатление. Государев человек подписал нужные мне бумаги. Катя заработала немалую сумму, и шмотки ей достались. Все были счастливы. Полина гений.

– Значит, Лены у вас не было? – еще раз уточнил я.

– Мы с Полей много лет вместе, за эти годы у меня никаких любовниц не было, даже мимолетных, – заверил Амаретти, – до нашего знакомства я встречался с разными девушками. Имен их, естественно, не помню. Серьезных отношений ни с кем не заводил. Так, поход в кино, не более того. Я в те годы не пользовался успехом у красавиц. Одевался немодно, машины не имел, в кармане было негусто, жил с мамой, в гости никого позвать не мог. Неперспективный жених. Как честно сказала одна особа: «С тобой только время зря потеряю, неохота за нищего выскакивать».

– Почему тогда аноним упоминает о Лене? – не успокаивался я.

– С таким же успехом Виктор мог нацарапать: «Маша, Таня, Света», – вздохнул хозяин, – его задача – лишить меня душевного равновесия. Он хочет, чтобы я задавал себе тот же вопрос, который только что озвучили вы: «Почему Лена? Что у меня с ней было?» Многие мужчины забывают тех, с кем провели одну-две ночи, имя любовницы на час выветривается из головы сразу. Года полтора назад Виктор разогрелся виски и начал хвастаться своими постельными победами, сыпал известными именами: актриса N, певица K, телеведущая D. Мне стало смешно, сводный брат пыжился изо всех сил, демонстрировал, какой он крутой, мол, бабы из-за него дерутся. Наверное, я не удержал лицо, Виктор надулся:

«Да! Я имел почти тысячу баб, все звезды».

И с трезвым-то с ним спорить не стоит – нечего бисер перед свиньями метать, а уж с пьяным и вовсе нет смысла беседовать. Но я не выдержал:

«Витя, в России столько светил на небосводе не найти, сколько у тебя любовниц было».

Он разозлился:

«А у тебя их сколько? Пять штук? Все жирные и кривоногие?»

Я возразил:

«Не люблю жрать то, что надкушено другими, не харчусь объедками. И я брезглив. Зачем мне чужая недоеденная котлета, если дома ждет блюдо высокой кухни?»

Он расхохотался:

«Полина, что ли? Да уж! Фуа-гра из соленого огурца. Хочешь меня убедить, что не имел никого, кроме нее?»

«Зачем они мне?» – спросил я.

«У тебя всегда на полшестого? – опешил Витя. – Или ты подцепил трипак, лечишься?»

Я махнул рукой и ушел. Ну как свинье объяснить, что небо прекрасно? Анатомия этих животных не позволяет им вверх посмотреть. Виктор как хрюшка, он не может понять: хоровод баб не приносит удовольствия. После этого разговора прошла неделя, и появились записки.

– Ясно, – протянул я, – возьмусь за вашу...

Договорить мне не удалось.

– Помогите, – заверещал такой пронзительный дискант, что у меня заложило уши, – сюда, сюда!

Мы с хозяином вышли в коридор.

– Кто-нибудь! – надрывался голос, который царапал слух, как нож стеклянную тарелку.

Константин быстро пошел налево, я поспешил за ним. Хозяин открыл одну из дверей. Мы очутились в гигантской библиотеке. Меня кольнуло чувство нехристианской зависти. Я никогда не хотел чужих денег, таланта, ума, жен, не испытывал горечи из-за отсутствия славы, фешенебельного дома, роскошной машины, жены-блондинки и парочки детей с кудряшками. Меня нельзя считать завистливым. Но при взгляде на библиотеку Константина, на бесконечные ряды

шкафов, забытых томами, на собрание сочинений философов, историков, святых отцов я чуть не задохнулся от эмоций. Вот библиотека моей мечты, но она досталась другому человеку. Мы прошли через огромное помещение и вышли к двери в гостиную.

- Вы кто? Что здесь делаете? - поразился Константин, глядя на парня, который стоял в центре комнаты.

- Володя, шофер, здрассти, простите, я испугался, - выдохнул тот.

- По какой причине ты бродишь по дому? Тебе не объяснили твои обязанности? Свободные водители идут или в служебное помещение, или в гараж. Внутри дома их не должно быть! - рассердился хозяин.

Владимир посторонился, я увидел, что на ковре лежит женщина, обутая в комфортные туфли с перепонкой на подъеме.

- Вот, - пробормотал парень, - я нашел Инессу. Она... там...

Я поспешил к несчастной. Ну почему все люди, включая меня, в момент неожиданной неприятности впадают в ступор? Я должен был быстро вызвать «Скорую», возможно, бедняга просто потеряла сознание. Я не врач, зачем мне смотреть на женщину, но я заглянул за тележку с бытовой химией, которая скрывала торс Инессы, и вздрогнул.

- Господи! - воскликнул за моей спиной Константин. - Медиков приглашать бессмысленно. Она умерла.

- Может, она жива, - пробормотал я, - лицо - сплошная рана, голова странно вывернута, но возможно, жизнь еще не покинула ее.

Я наклонился, пощупал пульс на шее, посмотрел в остановившиеся открытые глаза и выпрямился.

- Нужно обратиться в полицию!

– Давай обойдемся без хамов в форме, – сказал Амаретти, переходя со мной на «ты».

– Вы хотите просто зарыть труп горничной в саду? – уточнил я.

– Не пори чушь! Конечно нет.

– Тогда понадобится полиция, – сказал я, – налицо подозрительная смерть.

– Дураку ясно, что пол она чем-то натирала, вон сколько бутылей в тележке привезла, – влез с непрошеным замечанием Владимир, – поскользнулась и бабах!

– С ее лица как будто кожу содрали, – вздохнул я, вынимая телефон, – голова неестественно повернута.

– Немедленно спрячь трубку, – велел Амаретти, – сейчас вызову своего близкого приятеля, он все уладит.

– Думал, она ушиблась вон о тот столик, встать не может, – сказал Владимир, – я спросил: «Эй, Инесса Юрьевна, чего валяетесь?» Потом испугался... я покойников боюсь... Они... такие... не живые...

Я вздохнул. Покойники не живые. С этим не поспоришь!

Глава 6

– Что ты здесь делаешь? – снова напал на водителя Константин. – Владимир! Какого черта ты вошел в наши покои?

– Инесса Юрьевна позвала, – смутился водитель.

– Тебя? – не поверил хозяин.

– Да, – ответил шофер, – я приехал из магазина, понес ящик в хозблок, иду мимо окна, слышу тихое: «Владимир... Владимир...» Я узнал голос экономки, спросил:

«Вы меня зовете?» Она не ответила. Я подумал минутку, потом поставил упаковку на скамейку, не на землю. Лавка-то не рядом с домом, поодаль у клумбы. Легче просто на траву ящик с водой кинуть, да мне вчера так вломили, что грязное...

- Короче, - остановил его владелец усадьбы.

- Вернулся я к особняку, заглянул в окно, - продолжал водитель. - Гляжу! Лежит. Окликнул ее пару раз, потом влез в комнату.

- Что ты сделал? - зловещим тоном осведомился Константин Сергеевич.

- Влез в комнату, - еле слышно повторил Владимир. - Не ругайтесь, пожалуйста. Знаю, я не имею доступа в хозяйский дом, но я подумал: вдруг Инессе Юрьевне плохо, помощь ей нужна.

- Ты закончил мединститут? - угрожающим тоном осведомился Амаретти. -носишь при себе чемоданчик с лекарствами?

- Нет, - смутился водитель.

- При найме на работу тебе не дали прочитать инструкцию, как вести себя в случае форс-мажора? - не утихал Амаретти.

- Изучил я бумагу, - пробормотал Владимир.

- Что там сказано?

- О любой нештатной ситуации нужно доложить Инессе Юрьевне, действовать по ее указаниям.

- Отлично. Почему тогда ты поступил иначе? Сам в дом поперся? - не утихал Амаретти.

- Так беда с экономкой стряслась, - ответил водитель. - А что делать, если Инесса Юрьевна не может работать, в инструкции не сказано.

Я кашлянул.

- Извините, что прерываю вашу беседу, но нужно вызвать полицию.

- Я уже позвонил кому надо, - отмахнулся от меня Амаретти, - визит полицейских - чистая формальность. У Инессы случился инсульт, вот она и упала.

- У нее вместо лица кровавая рана, голова странно повернута, - повторил я.

- Понятное дело, она ударилась, - сказал Амаретти.

Я не стал спорить с владельцем усадьбы, хотя на язык просились слова: «Да, можно рухнуть на угол стола, сильно пораниться. Мебели здесь хватает. Но обо что можно стукнуться так, чтобы с лица слезла кожа?»

- Может, ее унести? - спросил водитель.

- Ни в коем случае! - воскликнул я. - на месте происшествия все должно остаться нетронутым.

Константин сдернул с дивана плед и набросил на тело.

- Этого тоже не стоило делать, - сказал я.

- Покойника положено прикрыть, - возразил Амаретти.

Я вздохнул. Иван Павлович, не ты владелец особняка, поэтому лучше молчи. Давать советы Амаретти не стоит, похоже, Константин Сергеевич принадлежит к той части человечества, у которой два мнения: свое и неправильное.

- Владимир, ступай отсюда, - приказал хозяин, - если еще раз тебя поймут в доме - уволю.

Шофер испарился в секунду.

– Пойдем, Иван Павлович, – другим тоном попросил Амаретти.

Мы вышли в коридор, и я опять не сдержался:

– Надо поставить у двери охрану.

– Зачем? – спросил писатель. – Труп не уйдет, а...

– Константин Сергеевич, вы тут? – зашебетала незнакомая девушка, появляясь в коридоре. – Простите, пожалуйста, не могу найти Инессу. Звоню ей, звоню, не отвечает. Приехал господин Телевикин. Он из ваших друзей. Велели Леонида Юрьевича в вашу часть всегда провожать. Куда его отвести? В гостиную?

– Да, – буркнул мой спутник.

– В какую?

– В малую.

– В зеленую или красную?

– В красную!

– Китайскую?

Хозяин остановился.

– Надежда, перестань задавать глупые вопросы. Уже сказано: в китайскую!

Девушка молитвенно сложила ладони.

– Простите меня, глупую, но их три!

Константин вздернул брови.

- Три? Чего три? Кого три?

- Китайских гостиных, - прошептала Надежда, - с драконами, красная и золотая с вазами. Куда господина Телевикина направить?

Хозяин моргнул.

- А где мы сейчас все чай пили? Вот туда и вернемся.

- Спасибо. Простите. Извините, - начала кланяться прислуга.

- Ступай уже, - отмахнулся Амаретти.

Горничная развернулась и хотела убежать, но барин притормозил ее:

- Надежда! А где все эти китайские гостиные находятся?

- Золотая с вазами тут, - сообщила прислуга, показывая на черную створку, около которой мы стояли.

Константин распахнул дверь.

- Я сюда никогда не захожу. Почему она золотая, да еще китайская? Голубые стены, мебель из Италии!

Надежда сделала книксен.

- На подоконнике находится панда.

Я осмотрелся и увидел плюшевую черно-белую игрушку размером чуть больше моей ладони.

- Ну? Продолжай, - велел хозяин.

- У нее ошейник из драгметалла, - прошептала Надя, - комната поэтому получила название китайской. Панда, она...

- Знаю, - отмахнулся Амаретти, - вот же глупость - назвать комнату китайской, да еще золотой, по причине нахождения в ней такой ерунды.

- Концепт дома таков, - неожиданно заявила горничная, - нет полной стилизации, штор, люстр, мебели - всего того, что подделывается под Индию, Египет, Англию. В каждом помещении находится один предмет, главный, он задает дух и название.

Я удивился, вот уж не ожидал такого заявления от Надежды.

- Это не мои слова, - смутилась Надя, - их Нина Леонидовна на бумаге написала, выучить заставила и велела всем говорить.

- М-м-м, - протянул Амаретти.

- Гостиная, куда мы возвращаемся, ее как именуют? - любопытствовал я.

- Змеиная розовая, - отчеканила горничная. - Разрешите пойти за господином Телевикиным?

- Ступай, - махнул рукой Константин.

Когда мы вошли в комнату, владелец именина посмотрел по сторонам и хмыкнул:

- Иван Павлович, видите здесь змей?

- Возможно, их символизируют закорючки на занавесках, - предположил я, - но они вышиты на зеленом фоне серебряными нитями.

Наверное, Амаретти перестал нервничать, он снова стал говорить мне «вы».

- Надеюсь, теперь вам понятно, почему меня бесит открытие матерью дизайнерского бюро, - процедил Константин Сергеевич.

- Ваша мать занимается оформлением помещений? - уточнил я.

– Разве я не сказал? – насупился мой собеседник. – Да. Сначала она тренировалась на нашем особняке, насовала в него панд в ошейниках, обозвала комнаты по-идиотски, потом возомнила себя гением по части драпировок и всего остального. Контору назвала «Стиль Амаретти». Фамилия редкая, она у многих ассоциируется с писателем, то есть со мной. Правда, клиентов-то и нет.

– Добрый день, Константин Сергеевич, – прозвучал хриплый баритон, – я примчался сразу, как только прочитал ваше сообщение.

Я повернулся в сторону двери и увидел стройного мужчину, который явно занимается спортом. Брюнет носил дорогой летний костюм, модные ботинки, на носу у него были совсем не дешевые очки от солнца. Гость снял их и улыбнулся.

– Что случилось?

– Иван Павлович, хочу вас познакомить с Леонидом Юрьевичем Телевикиным, соседом и другом нашей семьи, – произнес Константин.

Я протянул гостю руку.

– Очень рад.

Телевикин коснулся моей ладони, сжал ее, я почему-то занервничал, вздрогнул и потом сказал:

– Подушкин Иван Павлович.

– Леонид, – произнес Телевикин, – живу неподалеку от усадьбы Амаретти. Так что случилось?

– Тебя не затруднит пройти со мной? – осведомился Амаретти, глядя на приятеля.

– Ни на секунду, – заверил Телевикин.

Я сразу понял, что Константин хочет побеседовать с Леонидом наедине, и сказал:

– Я подожду вас здесь.

Мужчины ушли, дверь захлопнулась и тут же открылась, впустив моего помощника Бориса Кузнецова.

Глава 7

– Знаю про смерть экономки, – сказал Боря, – Полина Николаевна и Виктор тоже в курсе. Хозяйка в шоке, свалилась в кровать с мигренью. Виктор спокоен как удав. У прислуги, которая мигом узнала о смерти Инессы, свои версии произошедшего. Водитель Владимир считает, что экономка поскользнулась на мокром паркете...

– В гостиной пол устлан ковром, – уточнил я.

Борис склонил голову к плечу.

– Я излагаю чужие предположения. Водитель полагает, что экономка ходила босиком, ноги у нее разъехались на паркете, который только что вымыли. Инесса рухнула и сломала ребра. Одно вонзилось в сердце, и конец! Как вам его взгляд на сие событие?

– Нет слов, – вздохнул я, – про покрытие я уже говорил, и покойная Инесса носила удобные туфли.

– Горничная Надежда озвучила другую версию: Константин Сергеевич занимается черной магией. Он вызвал дух смерти, хотел его натравить на Виктора, да немного ошибся в расчетах. Вместо брата хозяина старуха с косой пришла к экономке.

– Уж и не знаю, чей рассказ интереснее, – вздохнул я.

– Шофер Леша видел, как ночью от сарая, где хранится всякая хозяйственная ерунда, шла тень, – продолжал Борис. – Она несла что-то в руках. Скорей всего топор, которым зарубили Инессу.

- Ну и ну, - протянул я. - Еще версии есть?

- В доме служит шофер Коля, - продолжал Борис.

Я поморщился:

- Я запутался в прислуге. Вроде хозяин говорил о двух водителях автомобилей. Теперь возникли еще Владимир, горничная Надежда...

- Народу много, есть Роберто Кавальяно - итальянский повар, - добавил Борис, - Полину возит Алексей, Константина - Николай. Эти шоферы в семье давно, они умеют держать язык за зубами. Инесса у Амаретти первая прислуга. Надежда появилась позднее, она, в отличие от остальных, может глупость ляпнуть. Об этой ее особенности мигом заявляли все, с кем я беседовал. Пока семья жила в городе, Инесса убирала комнаты Амаретти, Надя и еще пара девушек заботились о чистоте других помещений. Когда семья перебралась в особняк, штат obsługi пришлось увеличить. Появились садовник Григорий, повар Роберто, Варвара, Маргарита, Владимир. Последний водитель служит грузовым верблюдом, таскает из торгового центра упаковки с минералкой, туалетную бумагу, корм для собаки. А вот продукты приобретает сам Роберто. Инесса по-прежнему убирала комнаты Константина и Полины; Варвара, Маргарита и другие девушки - остальной дом. Потом Анфису убил Альберт Великий.

У меня закружилась голова.

- Кого? Кто?

Помощник откашлялся.

- Иван Павлович, когда мы с вами прибыли в дом и вы представили меня как своего секретаря, Нина Леонидовна подчеркнуто вежливо сказала: «Уважаемый господин Кузнецов, мы рады знакомству. Сейчас вас отведут на кухню, где угостят чаем, потом вы можете вернуться к нам, если это нужно для дела».

Боря засмеялся.

– Иван Павлович, вы умеете промолчать, а вот с лицом иногда не справляетесь. У вас, когда вы услышали слова Нины, вмиг глаза злым огнем вспыхнули. А я быстро ушел. Вернулся в гостиную через час, подумал: пусть обслуживающий персонал воспринимает меня как ровню, не будет стесняться вести откровенные разговоры с тем, кого погнушались угостить как дорогого гостя, отослали к дворне. И я оказался прав. Пока пил в компании местной челяди чай с плюшками, много интересного услышал. У них есть глуповатый парень по кличке Алекс, охранник на воротах, он рта не закрывал. В доме служила посудомойка Анфиса, она скончалась от болезни; как я понял, у нее что-то было с желудком. Но Алекс и остальные уверены – ее лишил жизни Альберт Великий, полагаю, вы о нем слышали.

Я подошел к открытому окну.

– Если речь идет об алхимике Альберте Великом, то я читал его биографию. Ученый родился в тысяча сто девяносто третьем году, стал в юности членом ордена доминиканцев. Долгое время занимался алхимией в тиши монастыря. Потом зачем-то бросил обитель, перебрался в Париж, учил студентов. Кстати, площадь Мобер (Maubert), которая находится в столице Франции, названа в его честь. Учитель Альберт по-французски – maitre Albert. Maitre Albert – Maubert. Но зачем я вам все это рассказываю? Алхимик давно скончался. Наверное, по мнению шофера, бедную женщину лишил жизни современный уголовник по кличке Альберт Великий?

– Ошибаетесь, – возразил Борис, – девушку отравил именно алхимик! О нем часто говорит Константин, он давно хочет написать роман, где главным героем будет слуга ученого.

– Боря, – остановил я помощника, – может, вам выпить кофе? Вы, похоже, устали.

– Иван Павлович, я пока не сошел с ума, – ответил мой помощник, – просто излагаю то, что услышал от местной челяди. Константин Сергеевич – колдун. В лесной части поместья стоит домик, там Амаретти держит камень, исполняющий желания, общается с духами, беседует с привидением Альберта Великого. Писатель давно продал душу дьяволу. Иначе по какой причине он, бедный юноша, смог из ничего создать успешный бизнес?

– В перестройку многие основали фирмы и теперь живут обеспеченно, – заметил я.

Борис тоже подошел к окну.

– Ну, я-то понимаю, что черти тут ни при чем. А вот Надежда придерживается другого мнения. Она не устает удивляться: почему Константину все удается? Бегал, стаптывая башмаки, по урокам и враз основал успешное собственное дело. Вот муж Нади, как ни старался, ничего у него не получилось: завел автосервис – прогорел, торговал в ларьке – его ограбили. А у Амаретти все как по маслу катит. Решил стать писателем? Опля! Книги его народ как бесплатную халву хватает. Зять Нади задумал стать блогером, слышал, что они миллионы на рекламе получают, так за год набрал всего десять подписчиков. Не иначе Константин с дьяволом связался.

Дверь распахнулась, Борис замолчал, в гостиной вновь появились хозяин и Телевикин.

– Господа, давайте сядем, – предложил последний, – к сожалению, ситуация неприятная. Инесса погибла.

– Вы тоже считаете, что она скончалась от падения на пол? – не удержался я от сарказма.

Леонид Юрьевич взглянул на меня в упор.

– Не являюсь профессионалом на ниве сыска. Но слышал о случаях смерти при падении с высоты собственного роста, когда человек рушится, не сгибая коленей. В таком случае возможен летальный исход. Но у экономки кожи на лице просто нет.

– Ее будто теркой сняли, – вздохнул я, – такого эффекта при простом падении на ковер не получится.

– Я бы сказал, что кожный покров уничтожило нечто едкое, – добавил гость.

- Может, тело тянули за ноги, - предположил Константин, - ковер кожу и содрал.

- Нет, - отрезал Леонид, - следов волочения не заметно. И жертва лежит на спине. Кто нашел несчастную?

- Шофер Владимир, - подсказал я, - он хотел оказать экономке первую помощь, увидел, что она мертва, испугался...

- Часто тот, кто первым обнаружил труп, и есть убийца, - заметил Телевикин, - не успел сбежать, не придумал алиби, не мог объяснить, почему оказался в одной комнате с трупом, когда туда внезапно люди вошли, вот и изображает, что случайно наткнулся на покойницу. Водитель первый попадает под подозрение.

- Вы не специалист, но рассуждаете профессионально, - заметил я.

- Люблю детективы, - усмехнулся Леонид, - начерпался оттуда знаний. Шутка. Я журналист, пишу на разные, в том числе и криминальные, темы, у меня большое количество знакомых как в руководстве МВД, так и «на земле» в отделениях. Нахватался от них сюжетов. Но сейчас дело не в этом. Иван Павлович! Смерть Инессы признают ненасильственной, следствия не будет.

- Экономку убили, - напомнил я.

- Возможно, - кивнул Телевикин, - но если о происшествии пронюхают журналисты!.. Воронье заклюет Полину Николаевну.

- Она тут при чем? - весьма невежливо осведомился Борис.

Константин Сергеевич издал стон.

- Не успели мы въехать в этот дом, как Виктор познакомился с девушкой Эллой Монеткиной и привел ее сюда. Честно говоря, я устал взывать к благоразумию Витьки, махнул на него рукой, лишь об одном просил: не тащи в дом шлюх!

Леонид сел в кресло.

– И как ты определяешь, что женщина, которая общается с твоим братом, проститутка? Лично я раньше вычислял жриц рынка платной любви по одежде. Но теперь многие вполне положительные девушки влезли в ботфорты, красные кожаные мини-юбки и майки, из которых вся красота вываливается. И нижнего белья они не носят.

Константин махнул рукой.

– Говори, ни говори – Виктор же все равно поступит по-своему. Он невоспитуем, как павлин. Ну и получился бардак. Виктор притащил размалеванную особу, усадил ее почетной гостьей в гостиной. Вмиг примчалась Нина Леонидовна...

– Кстати, где твоя маменька? – осведомился Телевикин.

Амаретти открыл буфет и достал несколько коньячных фужеров.

– Хотел спокойно обсудить одно дело с господином Подушкиным, а Нина Леонидовна не даст поговорить, поэтому вчера утром я отправил маман в Милан на шопинг, она скоро вернется.

– Отлично, что ее нет, – обрадовался Леонид Юрьевич и посмотрел на меня.

В комнате вдруг стало душно, у меня возникло ощущение, что исчез кислород.

– Иван Павлович, – окликнул меня Константин, – вы в порядке?

Я изобразил удивление.

– Что не так?

– Ваше лицо, – сказал владелец усадьбы, – оно... ну... словно вы что-то странное попробовали, улитку в компоте обнаружили.

– Очень жарко, – вздохнул Борис. – Можно открыть еще одно окно?

– Естественно, – кивнул Амаретти, – хоть все.

– Гроза собирается, – предположил Леонид, – небо почернело, давление меняется, мне тоже стало не по себе. Так что с девицей Виктора?

– Едва я увидел сию гетеру, сразу ушел, – поморщился Константин Сергеевич, – я не сноб, но пить чай с мадемуазелькой, у которой грязные волосы, тонна грима на морде, платье, смахивающее на купальник, и чулки-сетка, я не способен. Да и интеллект гостыи проявился сразу; она, едва войдя в комнату, спросила: «Где тут типа пописать можно?»

– Очень мило, – засмеялся Телевикин.

– Для меня сия принцесса оказалась слишком милой, – фыркнул хозяин поместья, – поэтому я живо ретировался. Полина осталась. Спустя полчаса жена ворвалась в кабинет и потребовала: «Вели ей уйти!» Я сразу сообразил: речь идет о бабе Витьки, поэтому ответил: «Извини, не хочу громкого выяснения отношений».

– Если ты ее не выгонишь, случится большая неприятность, – заявила жена, – девчонке пятнадцать лет.

Я не поверил своим ушам.

– Сколько?

– Пятнадцать, – повторила Полина, – у пакостницы бизнес такой. Красится сильно, идет в клуб, ловит там мужика за тридцать лет, ложится с ним в койку и утром спокойно уезжает. Вечером того же дня к кавалеру заявляется мамаша девки и требует миллион рублей, в противном случае она грозит отправиться в полицию и завести дело о совращении малолетней.

Леонид посмотрел на пустые фужеры.

– Неоригинальная история. Но всегда срabатывает. Просто удивительно, сколько на свете дураков!

– И Виктор, как всегда, в общем стаде! – заорал Константин. – Ни дня у него без строчки!

– Как Полина Николаевна узнала правду? – удивился я. – Навряд ли девица носит при себе паспорт. Сомнительно, что госпожа Амаретти полезла бы без спросу в чужой ридикюль.

– Моя жена? Засунула нос в не свою сумку? – воскликнул хозяин дома. – Да никогда! Она вышла в сад, мошенница же зарулила в гостевой туалет и по простонародной привычке стала громко говорить по телефону. В сортире всегда приоткрыта форточка, у Полины аллергия на резкие запахи, поэтому дезодорантами в доме не пользуются. Супруга услышала, как пакостница рассказывает про роскошный дом очередного лоха. Ликует: «Да с него можно и три миллиона срубить».

– Чем дело закончилось? – спросил Леонид.

– Я не сдержался, – признался Константин, – кинулся в гостиную, схватил мерзавку за шиворот, велел ей убираться вон. Виктор возмутился, Нина Леонидовна на меня напала: «Ты никому жить не даешь, ирод». Пока я от родственников отбивался, пятнадцатилетняя шлюха разбила бокал, осколком начала себе руки полосовать с воплем: «Не хочу остаться без тебя, Витенька». Потекла кровь! Я испугался, велел вызвать «Скорую», девчонка на ковер упала... Дурдом! Медики написали в заключении: попытка самоубийства, девица врачу исполнила песнь с припевом: «Меня изнасиловали, потом выгнать хотели». Доктор, не будь кретином, мигом попросил некую сумму за молчание...

Леонид снял пиджак и повесил на спинку стула.

– И тут появился я. Просто заехал по-соседски кофейку попить. Итог: денег жадным тварям не заплатили, километр нервов порвали, думали, все! Ан нет! Через неделю дешевая газетенка опубликовала интервью школьницы, фото ее разместила: косички, бантики, челочка, ни грамма косметики, водопад слез. Якобы отличница шла вечером домой с занятий, полил дождь, она стала голосовать, остановилась машина, за рулем сидела тетенька...

Голос Константина сорвался, за него продолжил Леонид:

– Ласковая дама обманом затащила несчастного ребенка в свой дом и пустила по кругу. Сначала муж бедняжкой воспользовался, потом его брат, затем ее

выгнали.

– Полная клюква! – вышел из себя владелец усадьбы. – Спасибо Лёне! Он поднял на ноги экспертов... Не хочется подробности тех дней вспоминать. В конце концов всем стало ясно: девчонка врунья, газета дала опровержение, Полина очень нервничала. А сегодня у нас труп Инессы в доме! Я абсолютно уверен, что пресса вмиг ту историю вспомнит!

Глава 8

Я встал у окна.

– Понимаю, почему вы не хотите, чтобы смерть экономки стала достоянием общественности. Но о странной кончине совершенно здоровой женщины известно прислуге, слух сразу разлетится.

Леонид усмехнулся.

– Большинство людей любят волшебные бумажки, которые в России называются рублями. Константин Сергеевич не пожалеет щедрых премий. И надо прислуге объяснить: если чей-то рот даст течь, вычислить болтуна будет легко.

– Как? – поинтересовался я.

Телевикин сложил руки на груди.

– Предположим, информацию сольют в Сеть, а мы обнаружим первоисточник. Если историю продадут газетам, то автор получит мзду, след останется в бухгалтерии, пойти по нему нетрудно. Полагаете, желтое издание просто так платит бабки? Нет! Каждая выплата проводится по финдокументам. Кстати, в полиции та же система. У сотрудников есть свои шептуны. И многие оперативные следователи платят им из своего кармана, понимают, что доносчика могут вычислить по денежным «крошкам» и убить.

– Инесса все... – начал хозяин и осекся, потом обвел присутствующих взглядом и продолжил: – Обычно экономка объясняла служащим, что им нужно делать. Кто сейчас просвещением челяди займется?

- Если позволите, я возьму временно эту обязанность на себя, - предложил Борис.

- Буду вам очень благодарен, - обрадовался господин Амаретти.

Борис вышел, мы остались втроем.

- Вы хотите просто похоронить Инессу, оставив на свободе ее убийцу? - уточнил я.

- Почему сразу «убийцу»? - пробормотал Константин Сергеевич. - возможно, у нее инфаркт, инсульт...

- Нет, - остановил его Леонид, - лицо жертвы чем-то опрыскали.

- Почему вы так решили? - опешил хозяин дома.

Леонид сел за стол.

- Я сфотографировал на твоих глазах труп, отправил снимок своему близкому приятелю, талантливому медэксперту, он предположил, что на лицо распылили... Минуточку.

Телевикин вынул телефон.

- И как только люди запоминают названия, о которые языки можно сломать? При... ква... тидихло... Выпускается в аэрозолях, применяется в зараженном грызунами помещении. Очень токсично, проникает сквозь слизистые. Или дихио... мети... бензо... Нет, я не способен произнести это слово. Эта отравка предназначена для применения в разных механизмах, самолетах.

Хозяин дома потер лицо ладонями.

- Лайнер не мышь! Зачем ему яд?

– Это так, – согласился Леонид, – но в летательный аппарат может залезть крыса, перегрызть крошечный проводок, и произойдет большая катастрофа. Во избежание крушения авиакомпании обрабатывают самолеты. Оба средства очень токсичны, при попадании на кожу человека мигом ее «съедают», смерть от болевого шока и яда наступает почти мгновенно. Я вам процитировал лишь пару названий, в сообщении их больше.

– Наверное, купить эту дрянь непросто, – предположил я.

Леонид надел пиджак.

– Вот на ваш вопрос не отвечу, но предполагаю, что в магазинах, где продают разные профессиональные средства, можно найти что угодно.

– Ох, забыл сказать Борису, – спохватился я, – надо еще велеть людям не зубоскалить на тему колдовства.

– А это откуда? – оторопел хозяин дома.

– И шоферы, и горничные уверяют, что вы, Константин Сергеевич, занимаетесь в своем отдельно стоящем домике вызовом нечистой силы.

– Тьфу прямо! – вскипел писатель. – Я увлекаюсь резьбой по дереву, делаю маски наподобие африканских. Сам варю лак, составляю краски, у меня там мастерская и кабинет писателя. Могу вам показать дом. Все равно надо туда зайти, я же якобы пригласил дизайнера, который новый интерьер подберет.

Леонид встал.

– Иван Павлович, давайте прогуляемся? Воздуха глотнем, он в наших краях упоительный, не московский. Заодно подумаем, как убийцу Инессы искать.

Я поднялся.

– Экономку похоронят, вы обещаете, что полиция объявит ее смерть несчастным случаем. Однако вы хотите найти того, кто облил несчастную ядом?

– Именно так, – подтвердил Леонид, когда мы пошли по тропинке в глубь леса, – но один я не справлюсь. Не хотите присоединиться? Вместе с Борисом! Он мне показался достойным компаньоном.

Я молчал.

– Вы выражали недовольство тем, что преступник останется на свободе, – поддел меня Телевикин, – или вы работаете только на тех, кто обещает вам заплатить?

– Как все люди, я завишу от златого тельца, – мирно ответил я, – но не принадлежу к категории тех, кто все делает или не делает за деньги. Просто думаю, как совместить два расследования. Константин Сергеевич нанял меня для решения другой своей проблемы.

Леонид сказал:

– А теперь у вашего клиента форс-мажор, появилась новая неприятность.

– Я не следователь на окладе, – вздохнул я, – не берусь одновременно за несколько задач. Не имею такого опыта.

– Надо попробовать, – немедленно отреагировал Леонид, – лиха беда начало, потом во вкус войдете.

Переговариваясь, мы углубились в чащу.

– Я взял на пятьдесят лет в аренду десять гектаров леса, – пояснил Константин Сергеевич, – не хочу, чтобы посадки вырубili и на их месте возвели многоэтажки. А вот и мастерская, она же кабинет прозаика.

Хозяин набрал код, замок щелкнул, наша компания вошла в прихожую, где было несколько дверей.

– Хотите, покажу вам черепашку? – предложил хозяин. – Она в аквариуме.

Амаретти толкнул одну створку, Леонид двинулся за ним, я замыкал шествие. В голове моей вертелись неприятные мысли. Как сказано в Псалтыри: «Дни лет наших, в них же семьдесят лет, аще же в силах, осьмдесят лет...»[2 - Псалтирь. Псалом 89, кафизма 12. «Дни лет наших; а число их семьдесят лет, если же кто в силах – восемьдесят лет». Перевод: иеромонах Амвросий (Тимрот).] Со времени, когда царь Давид написал великую книгу, которую каждый верующий считает своим долгом прочитать, прошло не одно столетие, а что изменилось? Появились мощные лекарства, но человек все равно живет на Земле примерно восемь десятков лет. Есть ли жизнь после смерти? Скончаться-то можно мгновенно, вот и Инесса не подозревала, что сегодняшнее утро у нее последнее. А теперь она погибла, а мы с Амаретти и Телевикиным, посмеиваясь, идем к черепашке. Нехорошо как-то! А еще мне почему-то не по себе в присутствии Леонида. Что с ним не так? Или со мной?

Я чихнул.

– Будьте здоровы, Иван Павлович, не болейте, – вмиг отреагировал Леонид Юрьевич.

Я вынул из кармана носовой платок. Возможно, мое странное душевное волнение возникло из-за того, что я подцепил болезнь? Вот только вируса мне не хватает.

Глава 9

– Боже! – попятился Леонид.

– Господи! – одновременно с ним воскликнул я и почувствовал желание удрать.

А вы бы какие чувства испытали, увидев посреди комнаты привидение с мертвенно-бледным лицом, которое шевелило рукавами клетчатой сорочки и штанинами широких брюк?

Жизнь устраивала мне разные испытания. Вы когда-нибудь делили одну постель с обезьяной, не плюшевой, а настоящей? Это животное обыгрывало вас в карты? А я долгое время общался с Мими ежедневно и до сих пор дружу с ней. Правда, ни в бридж, ни в покер с ней больше не сражаюсь. Мими виртуозно жульничает,

у нее в лапах всегда одни тузы. Мне хватает ума не связываться с шулером. И я прекрасно знаю: в рукопашном бою меня скорей всего здорово побьют. Я не умею драться, не обладаю большой физической силой, но могу договориться с любым человеком, ловко увильнуть от выяснения отношений на кулаках. Не надо считать меня трусом, я просто реально оцениваю свои возможности и таланты и заставляю противника играть на собственном поле. Но до сих пор я имел дело только с людьми и животными, а как контактировать с нечистой силой? Она обитает в мире, законы которого мне неизвестны. Что сейчас делать? Драпать со всех ног!

Нежить открыла рот, я увидел, что он полон золотых зубов, и опешил, прирос ногами к полу. Мои полушария не успели дать команду ногам: уноситесь, ребята, живо, правой – левой! Мозг мой перестал от страха работать.

– Аха-ха, – произнесло жуткое существо.

– Я офигеваю, дорогая редакция, – прошептал Леонид.

– Впечатляет? – рассмеялся Константин и чем-то щелкнул.

Привидение замерло.

– Это какая-то шутка? – стараясь говорить спокойно, осведомился я.

– Испугались? – обрадовался Амаретти.

– Нет, – живо соврал Леонид.

– Да, – ответил я, – парализующее зрелище!

– Познакомьтесь с Франком, – сказал Константин, – я с детских лет увлекаюсь созданием масок. Увидел когда-то у одного мальчика в доме коллекцию африканских масок и пропал. Мать парнишки работала переводчицей, постоянно каталась по Черному континенту. Вы когда-нибудь в детстве участвовали в акции «Письмо другу»?

– Нет. Что это? – удивился Леонид.

Хозяин пошел к чудищу.

– Наша классная руководительница сказала, что в СССР все должны дружить, поэтому нам надо написать открытки ребятам, которые живут в разных уголках необъятной родины. Они нам ответят, и мы будем общаться. Потом она поставила на стол мешок, велела каждому запустить туда руку и вытащить одно письмо. Я очень завидовал своим одноклассникам. Им попались адреса из Алма-Аты, Якутска, Бреста, а я вытащил москвича. Разве интересно переписываться с кем-то из своего города? Я принялся просить у классной еще одну попытку, но получил отказ. За послание ставили отметку, поэтому мне пришлось накропать текст. Того мальчика вроде звали Андреем, точно не помню, ответил он быстро, рассказал, что его мама собирает предметы из Африки, пригласил меня в гости. Я поехал.

В квартире повсюду стояли чучела крокодилов в разных позах, висели картины с изображением пустыни. Андрей решил угостить меня чаем, достал из буфета неведомые лакомства, которые его мама из-за границы привозила, конфеты, печенье, вафли... Все показалось мне невероятно вкусным, Андрей хвастался жвачкой, продемонстрировал комикс, но я ему признался, что вечно от матери подзатыльники за двойки по английскому огребаю. Не дается мне этот язык, не понимаю его. Товарищ по переписке повел меня в одну комнату и сказал: «Там живут маски, маме их в Африке дарят настоящие колдуны. Оставляю тебя минут на десять, загадай желание, оно исполнится, ты изменишься в лучшую сторону». Я вошел в комнату. Там и правда везде висели жуткие хари, они на меня смотрели. Невероятное ощущение. Вернулся я домой, а ночью вдруг увидел сон про Африку, как слоны идут на водопой. Вот так я и заболел этим континентом, потом стал сам делать маски. Франк – чучело, которое ставят в ряде государств Африки на могилах, оно отгоняет птиц. Череп, скелет, маска вместо лица – все сделано мной, золотые зубы – мое ноу-хау. В оригинале Франк не шевелится, он просто привязан к палке. Я приделал к нему со стороны спины маленький вентилятор, который работает на батарейках. Франков я сделал много, подарил их своим друзьям. Этот отправится к одному из соседей в качестве садового украшения и отпугивателя птиц, которые его огород грабят.

– Ваша прислуга видит чучела и считает их привидениями, – вздохнул я, – потом думает, что хозяин – колдун.

– Сюда никто, кроме меня, не заходит, на двери висит замок, – возразил Константин.

– Его можно вскрыть, – сказал Леонид, – ты же не сам тут убираешь.

– Нет, конечно, – согласился Константин, – Инесса здесь... Мда! Экономка наводила порядок, всем остальным слугам вход в мастерскую был заказан.

– Они точно видели чучело, – стоял я на своем, – иначе откуда версия про нежить?

– Возможно, они в окна подглядывали, – предположил Леонид.

– Окошек нет, – отрубил Константин, – создание маски требует тишины, полнейшего отключения от реальности. Только тогда «образина», как говорили наши предки, оживет. Поэтому телефон и компьютер тут отсутствуют. Окон нет, я работаю, как пару веков назад, своими руками. Но я хотел показать вам черепашку. Она в аквариуме, вон там.

– Огромный дом у черепашки, – восхитился Леонид, – но без воды.

– Справа ванночка, – пояснил Амаретти, – она там купается. Черепашка спряталась в домик, сейчас я ее выманю. Знаю прекрасный способ.

Хозяин взял со столика большую банку и начал ее трясти. Из керамической избушки высунулась волосатая мордочка, потом появился весь обитатель. Я удивился:

– Это черепашка? А где панцирь?

– Типичный хомяк, – подхватил Леонид, – только весьма крупного размера.

Константин снял с аквариума сетку, которая прикрывала верх.

– Вам нравятся мои книги?

– Да, – хором ответили мы с Телевикиным.

Константин вынул из ящичка пинцет.

– Хм! Ложь из-за хорошего воспитания. Читайте вы мои романы, не удивились бы сейчас. В пяти последних книгах у главной героини появляется домашний любимец, гигантский хомячок по имени Черепашка. Вот он перед вами. Купил я его не пойми у кого перед зоомагазином. Заехал за кормом для собаки, а ко мне пристал тип с сизым носом:

«Дай на бутылку».

Я решил пройти молча мимо алкоголика, а он крикнул:

«Эй, купи хомячок, иначе я его под колеса брошу!»

Я обернулся, увидел в руке у потерявшего совесть от пьянки мужика живое существо, алканавт изготавился швырнуть его на шоссе. Ну я и дал гаденышу денег. Забавный зверек! Ветеринар затруднился объяснить, почему Черепашка столь велик, велел держать его в аквариуме и кормить по норме. Он очень забавно ест, смотрите.

Константин открыл пластиковую банку, запустил туда пинцет, достал нечто, похожее на чипс, и опустил в аквариум. Хомяк схватил угощение, положил его в пасть, лапкой затолкал в себя подачку и уставился на Константина, ожидая продолжения банкета.

Я рассмеялся.

– А он любитель поесть!

Амаретти встряхнул банку.

– Еще какой, без стоп-сигнала. Хотите его угостить?

– Давайте, – согласился я и взял у писателя упаковку.

– Используйте пинцет, – начал Амаретти, и тут из глубины дома послышался скрип.

– Кто там? – удивился Константин и вышел.

Леонид молча последовал за хозяином, я хотел двинуться за ними, но тут Черепашка издал тихий свист и взглянул на меня умоляющими глазами. Я вытащил один чипс и дал ему. Или ей? Какого пола сия Черепашка, непонятно.

Чипс исчез за секунду.

– Ты очень быстро ешь, – укорил я обитателя аквариума, – не жуешь.

Снова послышался свист.

– Может, хватит? – спросил я.

Зверушка сложила лапки вместе и прижала их к груди. Я полез за новой порцией чипсов.

– Да ты мастер выпрашивать. Больше не получишь.

Не успел я произнести последнюю фразу, как хомяк подпрыгнул, будто на пружинах, и вцепился в пластиковую упаковку, которую я по-прежнему держал над аквариумом. Я попытался отнять банку у Черепашки, но тот (буду считать его мальчиком) не отпустил добычу.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

«Легенда о Тиле Уленшпигеле и Ламе Гудзаке, их приключениях – забавных, отважных и достославных во Фландрии и иных странах». Сокращенно «Легенда об Уленшпигеле», 1867 г., автор бельгийский писатель Шарль де Костер.

2

Псалтирь. Псалом 89, кафизма 12. «Дни лет наших; а число их семьдесят лет, если же кто в силах – восемьдесят лет». Перевод: иеромонах Амвросий (Тимрот).

Купить: <https://tellnovel.com/ru/darya-doncova/gnezdo-pereletnogo-sfinksa>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)